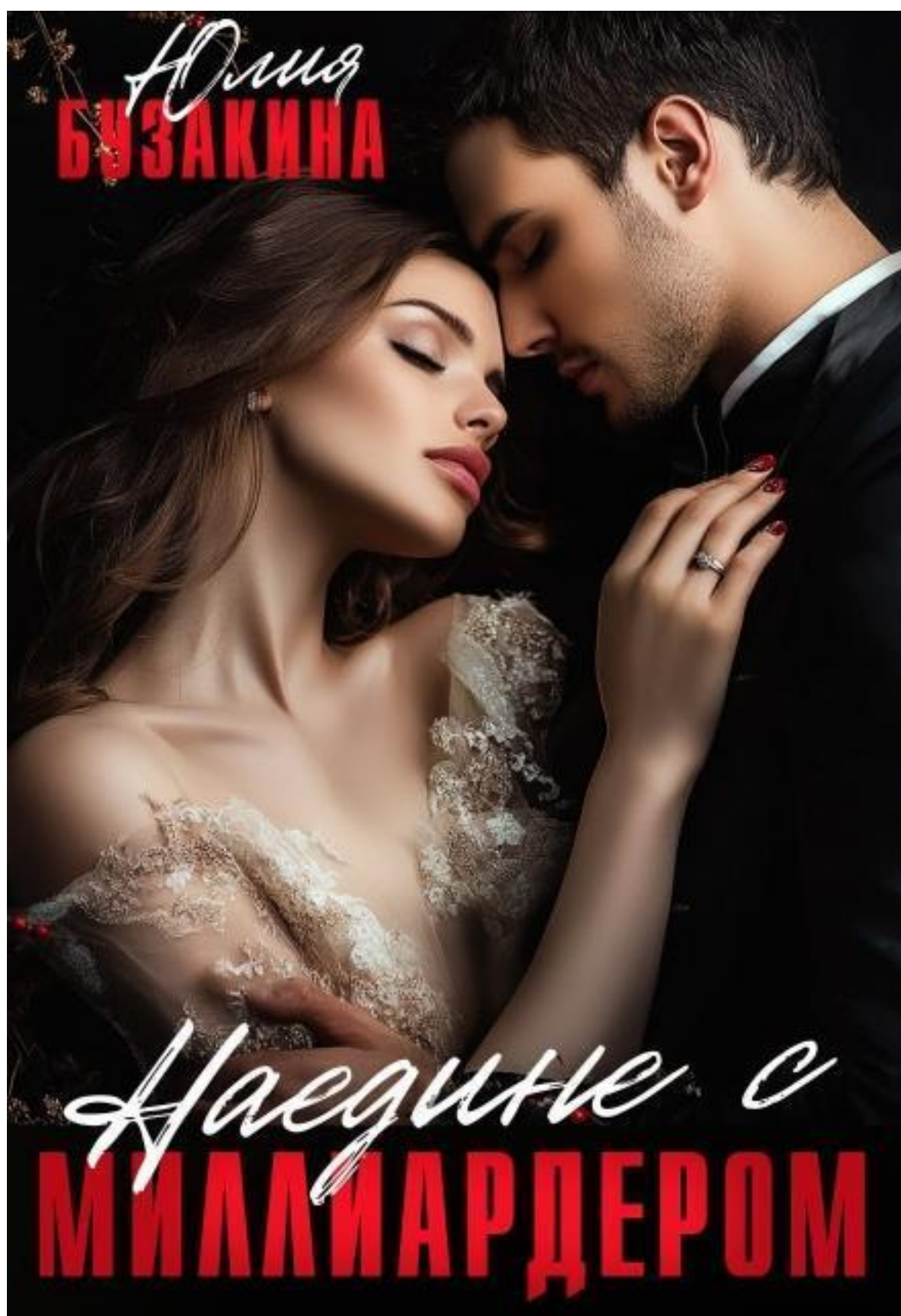

Юлия Бузакина

Наедине с миллиардером

«Литнет»

2024

Бузакина Ю.

Наедине с миллиардером / Ю. Бузакина — «Литнет», 2024

Влад Рублев непростительно богат, красив и свободен как ветер. А еще он отпетый мерзавец. Мы никогда не должны были встретиться, но я случайно открыла не ту дверь... — Пройдите в мой кабинет, проверим, насколько хорошо вы знаете делопроизводство, — улыбнувшись улыбкой похотливого хищника, заинтересованно отчеканил Рублев и зачем-то вручил мне пачку бумаги для принтера. Так, стоп. Он что, решил взять меня на работу?
#властный герой #невинная героиня #босс и подчиненная #юмор #очень горячо 18+ Эксклюзивно на Литнет ♥️#

© Бузакина Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

— Он... он сказал... — заикаясь от всхлипываний, Нина растирала слезы и тушь по лицу. — Что... что для того, чтобы работать с ним, мне надо сбросить как минимум пятнадцать кило...

Я зловеще приподняла бровь и даже отодвинула от себя ноутбук.

— Что, так и сказал?

— Да! А я... я так хотела у него работать... два костюма на последние сбережения купила, — продолжала безудержно рыдать Нина. Ее пиджак от нового делового костюма небесно-голубого цвета был небрежно брошен на диван, рыжие волосы выскользнули из элегантной «ракушки» и теперь рассыпались по прикрытым белоснежной офисной блузкой округлым плечам.

— Ничего себе!

Я засунула босые ноги в пушистые тапочки-кролики и возмущенно сжала в руках любимую розовую кружку с остывшим зеленым чаем.

— Он... Он сказал, что с такими габаритами, как у меня, можно работать разве что в отделе бухгалтерии, куда никто не заглядывает. А ему нужна чуть ли не модель! И знаешь, для чего?! Подавать чай!

Я вздохнула. Нина уже год работала в отделе бухгалтерии модной сети автосалонов «Кобра» и была влюблена в их владельца – самого молодого миллиардера юга России Влада Рублева. Конечно, миллиардера – это громко сказано, потому что первый миллиард на продаже своих автомобилей он заработал только в прошлом году, но гордое звание «миллиардер» закрепилось за ним железно.

Нина каждый вечер показывала мне фото Влада Рублева из интернета, и я, сама того не желая, успела выучить его биографию и предпочтения. Больше всего Нину будоражил его статус – в свои тридцать два Рублев был свободен, как ветер. Весьма привлекательный и бескомпромиссный холостяк с миллиардом на счету, змеиный взгляд изумрудных глаз которого был способен сразить наповал, не отличался тактом и вежливостью. Он был груб и заносчив, очень часто изъяснялся с помощью ругательств, да и рабочий коллектив «Кобры» за редким исключением составляли в основном мужчины бандитской наружности, больше похожие на гангстеров, но... когда это останавливало влюбленных глупышек? Сегодня очередная отчаянная попытка Нины завоевать сердце босса с треском провалилась.

— Вот мерзавец, — сочувственно протянула я. — Давай, я тебе сделаю чашку чая с мелиссой?

— Мерзавец, но красивый, — пропустив мимо ушей мое предложение, всхлипнула Нина. — Нет, правда, Айрин. Он красив, как греческий бог, а этот суровый взгляд зеленых глаз...

Я сочувственно погладила Нину по растрепавшимся волосам. Бедняжка читалась служебных романов про боссов-миллиардеров и теперь мечтала стать секретаршей для одного из них. Она не понимала – реальная жизнь в русском мегаполисе совершенно не похожа на сюжет из американского бестселлера. А ее босс – на самом деле криминальный авторитет, который прикрывается красивым костюмом.

На самом деле я тоже искала работу – по пол дня выписывала из всплывающих окон вакансии и номера телефонов, но работа была все не та. То условия не подходили, то зарплата не соответствовала запросу... а работа была нужна мне как воздух.

Казалось бы – менеджер по связям с общественностью весьма распространенная профессия, но найти работу по специальности оказалось намного сложнее, чем я думала.

— Айрин, а почему бы тебе не пойти на собеседование в нашу «Кобру»? — всхлипнула Нина. — Ты как разходишь. Стройная, обаятельная.

— Секретаршей? — удивленно переспросила я.

— Ну, а что? — терпеливо пояснила Нина, а потом вздохнула. — Я собеседование прошла, да только видишь, весовая категория у меня не та. Надо либо сбросить пятнадцать кило, либо забыть о вакансии. Директора нынче требовательные. Им стройных и красивых подавай. Так что, я лучше пойду на курсы повышения квалификации для бухгалтеров.

Я покачала головой.

— Какая из меня секретарша? Я даже кофе сварить без приключения не могу. В последний раз, когда я пыталась сварить себе кофе по-турецки, у нас загорелись занавески на кухне! Если в мире и есть работа не для меня, так это должность секретарши для твоего Рублева. Я ему в два счета развалю всю работу, еще и кабинет спалю. И вообще, если твой босс - зажавшийся хам, то это совсем не значит, что у тебя нет шансов в другой компании.

Нина обреченно покачала головой.

— Нет, Айрин. Это именно то и значит. Зря я деньги на костюмы потратила.

И тут я разозлилась по-настоящему. Да что этот Рублев о себе возомнил?! У нас, в современном мире, между прочим, бодипозитив! Что еще за притеснение по весовой категории?!

— Ничего не зря! — Я решительно отодвинула от себя ноутбук. — Найдем мы тебе работу. Только у приличного начальника, а не у Рублева!

— Какой он красивый... ты бы видела... — Нина снова всхлипнула.

— И что? Моя тетка всегда говорила – с лица воду не пить!

Будто чувствуя, что я ее вспомнила, в телефоне материализовалась моя тетя Анжела.

— Айрин, приветствую! Ты не забыла, что сегодня у нас с тобой запланировано важное мероприятие? Машина сама себя не купит.

По спине пробежался противный холодок. О мероприятии я как раз и забыла.

— Тетя Анжи, добрый день! Конечно же, я не забыла, — приторно-сладко заворковала я, воровато оглядываясь по сторонам в поисках хоть какой-нибудь выглаженной утюгом шмотки.

— Если ты не забыла, то почему я уже двадцать минут жду тебя в кофейне «Розочка» рядом с автосалоном, а ты так и не появилась? — в ее голосе зазвучали металлические нотки.

— А я... в пробке...стою, — я в отчаянии заметалась по комнате, и тут же опрокинула розовую чашку с чаем на пол. — Дай мне пять минут, тетя Анжи! Обещаю, я не подведу!

Отбросив телефон в сторону, я с досадой взглянула на залитые чаем белоснежные кеды. Те самые, без которых я никогда не выходила из дома.

Нина закатила глаза.

— На, вот, — она дернула из своего гардероба второй костюм с юбкой и пиджаком нежного персикового цвета. — Он, конечно, будет великоват, но зато отутюжен, как следует!

— Спасибо, что бы я без тебя делала? Но кеды...

— У меня есть только лодочки. У нас с тобой размер почти одинаковый.

— Ладно, давай сюда свои лодочки!

Я торопливо чмокнула ее в щеку, схватила костюм и бросилась в ванную комнату. Наскоро собрав длинные светлые волосы в высокий хвост, подкрасила губы, нанесла румяна и тушь, и быстро переоделась. Костюм был великоват, юбка мини превратилась в миди, но в целом я выглядела довольно неплохо, персиковый цвет здорово освежал. Ровно до тех пор, пока я не увидела «лодочки». Оранжевые туфли на высоченной шпильке подмигивали мне из коробки и зловеще усмехались.

— Нина... — застонала я.

Глава 2

— Нина... — застонала я. Но было поздно. Или лодочки, или залитые чаем мокрые кеды. Побрызгав белоснежную футболку водой, чтобы на не выглядела слишком мягкой и нацепив на стройные ножки оранжевые лодочки на высокой шпильке, я бросилась к выходу.

— Духи забыла! — бежала за мной следом Нина.

Облачко парфюма с ароматом «конфеты» покрыло меня с головы до ног, и я едва не задохнулась.

Любит же Нина такие приторные ароматы!

С непривычки у меня дрожали ноги, но я упорно неслась по тротуару со скоростью света, чувствуя себя, как мадам «персик» с запахом конфет. Как на меня еще пчелы не кидались?

Тетя Анжи — моя единственная родственница. Она — директор элитной гимназии номер восемь, и у нее не забалуешь. Ее боятся даже таксисты во всей округе. Что уж говорить об учениках? Если тетя Анжи приспустила очки на переносицу, добра не жди. А в этот июльский день тетя решила исполнить мечту всей своей жизни — купить автомобиль. Как я могла об этом забыть?!

Вот и перекресток. Я бросилась через «зебру», но зеленый свет плавно сменился на «красный», и я едва не попала под колеса иномарки. Стараясь не оборачиваться вслед ругательствам шокированного водителя, я неуверенно шагала к кафе «Розочка». Как на ходулях, честное слово!

Да, есть у меня такая проблема — я ходячая катастрофа. Внешностью природа меня не обидела — за мои стройные ножки и смазливое личико любой миллиардер отдал бы целое состояние, но был у меня весомый недостаток — моя неуклюжесть. Перевернуть чашку чая на новую блузку? Запросто. Спалить кухню, делая тосты или кофе? Да пожалуйста! А уж обувь на каблуках — туши свет, кидай гранату...

Тетя Анжи восседала на высоком барном стуле у окна и напряженно покручивала успешную опустеть чашку кофе. Ее взгляд из-под приспущенных очков не предвещал ничего хорошего. Поправив летний брючный костюм, она впиалась в меня подозрительным взглядом.

— Скажи честно, ты про меня забыла? — обрушился на меня шквал льда в ее голосе.

— Я?.. Не-ет! Тетя Анжи, как ты могла такое подумать? Просто я зазевалась, рассматривая вакансии, только и всего, — вранье, конечно, но лучше так, чем признать правду.

— Вакансии, вакансии! А я тебе говорила — незачем поступать на социально-экономический факультет! Поступила бы в пединститут, и сейчас бы уже работала в моей элитной гимназии! У нас там зарплаты похлеще, чем у всех менеджеров по связям с общественностью, вместе взятых! — раздраженно пробурчала она.

— Тетя, не начинай. Не умею я работать с детьми, — взмолилась я. — Не мое это, от слова совсем. Я же добрая и тихая. Они из меня будут веревки вить.

Она строго покачала головой и подхватила свою объемную сумку.

— Все, идем. Ненавижу ждать.

И на ходу всунула мне в руки проспект с красивым корейским внедорожником шоколадного цвета.

— Ух, ты. Дорого стоит? — протянула я, не зная, как еще сгладить острые углы, чтобы тетя сменила гнев на милость.

— Это автомобиль бизнес-класса. Твоя тетя достойна такой машины, — подмигнула мне Анжи. — Если все пройдет гладко, прокатимся сегодня по побережью с ветерком.

— Конечно, прокатимся, — оживилась я.

— Еще бы, — хмыкнула тетя и устремилась в сторону сверкающего на солнце затемненным стеклом и металлом самого модного трехэтажного салона авто в нашем округе. «КОБРА» - сверкали золотом буквы на темном фоне.

Я поперхнулась. Ну, конечно, тетя решила отправиться в «Кобру»! Как я сразу не сопоставила два факта? Уж директриса элитной гимназии номер восемь достойна автомобиля из самого крутого салона!

«Кобра. Какое глупое название для автосалона», — шумно выдохнула я. — «Такое же глупое, как и его владелец. Расфуфыренный индюк с миллиардами на банковских счетах, у которого нет ни чувства такта, ни сердца».

Идти в салон «Кобра» мне хотелось меньше всего на свете, но кто же остановит директрису, которую боятся даже таксисты?

Глава 3

Сверкающие стеклянные двери распахнулись, и мы с тетей утонули в прохладе идеально охлаждающей сплит системы и ароматах автомобильного автопрома.

Услужливый менеджер по продажам плыл нам навстречу.

— Добрый день. Не желаете ли чашечку кофе? — приторно сладко улыбнулся он.

Тетя Анжи смерила его оценивающим взглядом из-под очков.

— Молодой человек, не стоит заговаривать мне зубы. Я хочу вот это, и надеюсь в течение получаса получить желаемую машину, — она вырвала у меня из рук проспект и всучила его слегка растерявшемуся менеджеру.

— Желаете протестировать автомобиль? — прищурился он.

— Естественно! А после тестирования я желаю его купить, — возмущенно выдохнула она.

Распахнув объемную сумку, тетя Анжи поманила его пальцем. Не удержалась и я, тоже вытянула шею. Так, из чистого любопытства. И поперхнулась слюной. Е-мое, да у нее там пачки денег!

Менеджер напряженно сглотнул.

— Вы же не ограбили банк? — с подозрением поинтересовался он.

Тетя пронзила менеджера убийственным взглядом.

— Нет, я сняла их со своего личного счета.

— Отлично, — сдался тот. — Предлагаю для начала протестировать пробный образец, а потом выпить чашечку ароматного кофе и обсудить детали покупки.

— Айрин, подожди меня здесь, детка. За деньги отвечаешь головой, — тетка вручила мне сумку с деньгами и отправилась за менеджером тестировать новенький китайский автомобиль цвета темного шоколада.

Я испуганно замерла. Нет, еще ни разу в жизни мне не приходилось держать в руках сумку, до верха набитую пачками денег! Интересно, тетя ехала сюда с такой суммой на автобусе, или все же не поленилась вызвать такси?

Не зная, чем себя занять в сверкающем роскошью автосалоне, я переминалась с ноги на ногу. Тяжелая сумка обжигала запястья. Ждать тетю на высоком каблуке умопомрачительных оранжевых лодочек с каждой минутой становилось все не комфортнее.

Заметив мягкий диванчик для посетителей, я воспряла духом. Вот оно, спасение для моих стройных ножек! Я уже сделала шаг ему навстречу, как одна из сверкающих новеньких дверей над лестницей из стекла и металла внезапно распахнулась.

— Василий! — услышала я неприятно резкий мужской рев и вздрогнула.

— Д-да, Влад Бедросович? — замер у блестящего новенького авто один из менеджеров.

— Вы чем тут занимаетесь, Вася?! У меня в кабинете должен стоять мой любимый фирменный чай! Я послал вас в чайную лавку полчаса назад!

Осторожно подняв голову, я застыла. Взгляд наткнулся на роскошный деловой костюм цвета морской волны, а следом столкнулся с мерцающим раздражением взглядом изумрудных глаз.

Я стояла, переминаясь с ноги на ногу в своих вызывающих оранжевых лодочках напротив похожего на гангстера богатыря, огромная фигура которого заняла почти весь пролет и все не решалась плюхнуться на манящий диван.

Я догадалась, что это Влад Рублев, самый молодой миллиардер юга России. Именно по нему сохла моя подружка Нина. Это ее он сегодня отправил на диету.

«Мистер Кобра собственной персоной», — пролетела ехидная мысль.

Во взгляде «гангстера-богатыря» мелькнуло опасное пламя.

Он поправил идеально уложенные темные волосы, повел красиво изогнутой темной бровью и лениво ухмыльнулся.

— На собеседование? — хищно выдохнул мистер Кобра.

— Н-нет, — я отшатнулась от лестницы и прижала к груди сумку.

Он поправил воротник своей белоснежной рубашки и в одно мгновение сбежал вниз по ступеням. Он оказался так близко, что я уловила аромат его океанической туалетной воды с запахом дождя и морского прибоя.

Взял меня за подбородок и подмигнул.

— Мне очень нужен чай, поэтому я приму вас без очереди.

Я огляделась по сторонам, но никакой очереди не увидела.

— Вы меня неправильно поняли. Я... я пришла с тетей, она хочет купить у вас машину, — чувствуя, как задыхаюсь от напряжения из-за туфель, пробормотала я.

— М-м-м, с козырей, значит, решила зайти? Сразу клиента пригнала? — мистер Кобра повеселел. — Уважаю!

— Вася, возьми у девушки сумку! — заскользив взглядом опасно горящих изумрудных глаз по моим стройным ножкам в оранжевых лодочках, жадно выдохнул Рублев.

Менеджер Вася бросился ко мне и начал вырывать у меня из рук сумку, но я очень резко дернула ее на себя. Потерпев неудачу, Василий шумно плюхнулся на диван для посетителей, а я так и осталась стоять с сумкой в руках.

— Пройдите в мой кабинет, проверим, насколько хорошо вы знаете делопроизводство, — улыбнувшись улыбкой похотливого хищника, заинтересованно произнес мистер Кобра и зачем-то вручил мне пачку бумаги «Снегурочка».

— Я не знаю делопроизводство! — попятилась к выходу я.

— Ничего, обучим. Документы имеются?

— Документы? — балансируя с тяжелой сумкой на плече и с пачкой бумаги в руках, пискнула я.

Вопрос был принят за утвердительный ответ. Мистер Кобра сверкнул изумрудными глазами, уверенно опустил свои огромные руки на мои хрупкие плечи и громко произнес:

— Тогда в мой кабинет! Быстро!

Я растерянно взирала на огромного мистера Кобру и на пачку бумаги для принтера «А-4». Он что, решил взять меня на работу?

Глава 4

Я едва успела икнуть, а мистер Кобра уже подхватил меня за плечи и уверенно подталкивал вперед, к своему огромному кабинету.

Миновав выставочные образцы дорогуших автомобилей, мы с Рублевым оказались у двери его кабинета.

Приемная была шикарна. Офисная мебель от ведущих дизайнеров, натертый до зеркального блеска паркет – окружающее пространство сообщало посетителям о том, что в данном кабинете обитает очень богатый человек.

Огромный экран на пол стены мелькал рекламой автомобилей корейского и китайского автопрома, а за компьютером в поте лица трудился очередной менеджер в приличном костюме.

К тому моменту, как мы с Рублевым оказались наедине, я вдруг поняла, что Нина не зря сохла по мистеру Кобре. Его умопомрачительная внешность могла свести с ума, кого угодно, а откровенно раздевающий взгляд изумрудных глаз – был просто «Вау!» Понятно, почему он забраковал Нину. Такому хищнику нужна конфетка с обложки журнала, а не хорошая Нина.

Как только сверкающая дверь поглотила нас с Рублевым, он принялся изучать меня со всей откровенностью, на которую была способна его избалованная женским вниманием натура.

— М-м-м, пахнешь конфеткой, — шумно втянув носом воздух, хищно заулыбался он. — Так бы и лизнул.

Задышавшись от его океанической туалетной воды и непробиваемого напора, я мечтала поскорее оказаться снаружи роскошного здания, в котором, судя по всему, обитали похотливые кобры.

— Как тебя зовут, конфетка? — его неприятно резкий голос снова взорвался у меня в ушах.

— Айрин, — стараясь не дышать, тихо ответила я.

— Шикарное имя, — Рублев улыбнулся одними уголками губ, и в его изумрудных глазах внезапно вспыхнул опасный огонек. — Скажите, Айрин, как вы узнали, что наш автосалон нуждается в помощнике руководителя?

Я нервно сглотнула. Почему-то рядом с ним я растеряла всю свою уверенность.

— Честно говоря, ваша вакансия мне не подходит. Я ищу совсем другую работу. По специальности я менеджер по связям с общественностью, — наконец придя в себя, отчаянно улыбнулась мистеру Кобра я.

— Без опыта работы. Так и пометим, — с энтузиазмом черкнул что-то в своем черном блокноте Рублев и потер свой заросший колючей щетиной подбородок. Но внезапно оживился: — Да и ладно! Обучим. Главное, чай мне заваривай в чайнике по рецепту и красиво улыбайся. Большого от тебя не потребуется.

Я не успела ничего возразить, как он приоткрыл дверь и заорал:

— Василий, неси чай, или я тебя уволю!

Вздрогнув всем телом от его рыка, я едва удержала равновесие на проклятых шпильках.

В дверях появился запыхавшийся Василий с пачкой хорошего чая в руке. Судя по ручьям пота, стекающим по его лбу, бежал он быстро и на далекое расстояние.

— Чай, Влад Бедросович, — торжественно сообщил он, и со страхом посмотрел на босса, как кролик на удава.

Рублев впился змеиным взглядом изумрудных глаз в пачку чая.

— Я просил мой фирменный чай, Василий! — прошипел так, что пот на лбу у Василия мгновенно испарился, а сам он стал бледным, как полотно.

— Другого нет, — взмолился менеджер. — Пожалуйста, не увольняйте! Завтра будет доставка от «Озон»!

— Отведи Айрин в переговорную, пусть сделает чай и принесет мне его на подносе!

Я взмахнула рукой в знак протеста и в тот же миг выронила пачку бумаги «Снегурочка». Но Василий мгновенно сгладил заминку - затолкал пачку под стол босса носком туфли и с упорством потащил меня в соседнюю комнату.

— Милашка, я не знаю, кто ты, но ты сделаешь ему его гребаный чай и принесешь на подносе! — сжимая мой локоть, прохрипел у моего уха он.

Я нахмурилась.

— Это еще почему?

— Потому что боссу нужна помощница! А пока ее нет, он эксплуатирует нас! А мы — мужики, не бабы! Не мужицкое это дело — подносы с чаем боссу в кабинет по пять раз на дню таскать!

— Но я... не умею.

— Что не умеешь?

— Чай делать не умею.

— Так я тебя научу! — пыхтел раскрасневшийся Василий.

Пока я искала глазами выход, чтобы убежать из этого дурдома и уже мысленно снимала с ног лодочки, чтобы бежать как можно быстрее, Василий отчаянно колдовал над красивущим заварным чайником: засыпал туда щепотку чая и аккуратно залил кипятком.

Моя рука потянулась к лодочке.

— Давай! — в тот же миг выкрикнул Василий и водрузил мне в руки золотой поднос с заварным чайником, сахарницей, конфетницей и красивой чайной парой.

Я покачнулась и едва не упала. Василий же шумно распахнул мне дверь и втолкнул меня в кабинет генерального директора.

Пытаясь удержать поднос, я по инерции полетела вперед.

Чайник и чашки жалобно звякнули, и поднос с грохотом приземлился на здоровенный рабочий стол.

Я растерянно подняла глаза. Влад Рублев уже успел снять пиджак. Ослабив галстук, он вальяжно развалился в огромном кожаном кресле и откровенно меня рассматривал.

При виде оформленного по всем правилам подноса лицо мистера Кобры просветлело.

Я поставила перед ним чашку, залила туда ароматный чай и рухнула на стул для посетителей. От его опасно прожигающего взгляда на моих щеках пылал румянец.

Да, Рублев был великолепен, теперь я осознала это в полной мере. Интуиция подсказывала мне, что надо бежать от такого красивого и бессердечного мужчины поскорее, но почему-то я не могла заставить себя двинуться с места.

— В общем, так, Айрин, — любовно придвигая к себе чашку чая, загромыхал Рублев. — Коллектив у нас мужской, за исключением отдела бухгалтерии и звена менеджеров, которые продают автомобильные масла и прочий апгрейд для автомобилей на первом этаже в магазине. Мы свое дело знаем, но без чая, заваренного женскими ручками, работать я не могу. Так что с вас, Айрин, чай, а с меня зарплата. Рабочий день начинается в восемь часов утра. Опоздания не приветствуются, а если подробнее — караются штрафами.

Сова во мне нервно содрогнулась.

— Я вам не подойду, — жалко пробормотала я и схватила тетушкину сумку, которая сиротливо стояла на соседнем стуле.

— Подойдешь, еще как подойдешь, — уверенно кивнул он. Чиркнул что-то на белом листке бумаги и придвинул его ко мне.

— Что это? — я недоуменно взидала на цифры на бумаге.

— Это, Айрин, зарплата. Стиль одежды строго деловой.

Кровь гулко пульсировала в висках, в горле пересохло. Сумма была довольно приличная. Но работать у Рублева девушкой для чайных церемоний? Да моя тетя Анжела не переживет подобного! Уже представляю, как она, сощутив глаза, произносит: «А к чаю он что потребует? Десерт в виде твоей персоны? А мужу ты в глаза потом как будешь смотреть? После жарких чайных церемоний в кабинете у ЭТОГО?»

А так как девушкой я была приличной, то тихонечко переставила теткину сумку себе на колени и осторожно начала стягивать туфли под стулом. Ну. чтобы бежать в случае чего быстрее. А то, судя по проступающим крепким мышцам из-под рубашки, хозяин «Кобры» хорошо натренирован.

«Еще бы ему не быть натренированным! У них же здесь криминал процветает, расслабляться нельзя. Зазеваешься – и все. Пиши пропало, башку прострелят. Миллиарды просто так не заработаешь», — мелькнуло ехидное.

— Можно, я подумаю? — напряженно улыбаясь, я привстала со стула.

— Думать не надо! — предупредительно рыкнул Рублев и разорвал бумажку с суммой пополам. — Я без чая не могу, так что живо в отдел кадров оформлять договор! Заваренный по всем правилам китайской чайной церемонии чай должен стоять на моем столе в десять часов утра. Одна поправочка – на моей должности поправляться запрещено. За каждый набранный килограмм штраф!

Я напряглась.

— А вы меня, что, взвешивать собираетесь?

— А то! — деловито хмыкнул он.

Мои глаза вмиг превратились в чайные блюдца.

— Да как вы... как вы... смеете?! — взвизгнула я. — Это... это неуважение! У нас в стране бодипозитив!

— Айрин, мне плевать, что у вас там за позитив. В моей стране под названием «Кобра» с лишним весом очень строго. Так что марш на весы, а потом в отдел кадров, оформлять договор.

Я думала, он шутит. Но когда Рублев резко поднялся с места и выкатил из-под стола напольные весы, у меня отвалилась челюсть.

Нет, он не шутит, нервно сглотнула я, когда гора мускулов двинулась на меня.

— Да оставьте вы уже эту сумку! Что вы в нее вцепились? — произнес раздраженно Рублев и ловко подхватил меня под руку, заставив подняться. — Туфли снимите и встаньте на весы.

Глава 5

Туфли я уже давно сняла, собираясь бежать, поэтому не зная, как избавиться от Рублева, у которого, судя по всему, крыша протекала в нескольких местах одновременно, позволила поставить себя на весы.

— Ага, пятьдесят шесть. Прекрасно, но есть над чем поработать. У меня на первом этаже тааакой спортзал, закачаешься! Я тебя быстро прокачаю. Буду твоим личным тренером, — внезапно перейдя на «ты», с придыханием произнес Рублев. — Попу тебе сделаем, как орех!

Он отошел на шаг и теперь с восторгом меня рассматривал, почесывая свою модную бородку. В его змеиных глазах загорелись опасные изумруды, и мне даже показалось, что в брюках у него стало тесновато.

«Хороша Маша, да не ваша!» — разозлилась я и уверенно сошла с весов на пол. Все же, лодочки я решила надеть обратно, чтобы не вызывать подозрений. Бежать, судя по всему, придется в них.

— Василий! — распахнув дверь, заорал не своим голосом Рублев. — Поди сюда, Леший тебя дер!

В дверь просунулся все тот же бедолага, который пытался научить меня делать чай.

— Слушаю, Влад Бедросович? — он настороженно приподнял бровь.

— Отведи девушку в отдел кадров, да поскорее.

Рублев обернулся ко мне. Поймал мое запястье и поднес его к своим порочным губам.

— Я буду ждать вашего возвращения, Айрин, — обжег запястье его хрипловатый шепот.

Схватив теткину сумку, я на негнувшихся ногах двинулась вслед за Василием по прохладному холлу. Все вокруг меня сверкало в прямом смысле этого слова — натертый до блеска зеркальный пол, новенькие авто, стекло и бетон играли переливами в ярких солнечных лучах.

— Айрин! — раздался громкий голос тетушки откуда-то слева, и я вздрогнула. Будто очнулась от странного морока, в который меня ввел взгляд змеиных глаз миллиардера (беспринципного мерзавца) Рублева.

— Простите, мне пора, — шепнула Василию я и зашагала в противоположную от отдела кадров сторону.

— Куда?! — глаза Василия стали похожи на чайные блюдца, и он бросился вдогонку.

— Стой! Я не собираюсь больше делать чай этому самодуру! — орал он за моей спиной.

Я ускорила шаг, а потом побежала. Видимо, Василия Рублев не тренировал лично в спортзале на первом этаже, поэтому тот отставал. Но на скользкой и невесомой ступени из стекла и металла моя нога подвернулась. Оранжевая лодочка слетела. Два раза перевернувшись, она осталась одиноко лежать на красивой лестнице.

«Ну и ладно!» — с досадой подумала я. Стянула с ноги вторую лодочку и швырнула ею в Василия.

— Ай! — получив лодочкой по лбу, взвился он.

Стеклянные двери автосалона «Кобра» распахнулись, и я выпала обратно в реальность с раскаленным асфальтом, горячим воздухом и недовольно скривившейся тетей Анжелой.

— Айрин, где твоя обувь? — строго взирала на меня она поверх очков.

— Идем отсюда, тетя! Скорее! — взмолилась я. Заметив у обочины дороги такси, бросилась туда и юркнула на заднее сиденье. Вовремя юркнула, потому что недотепа Василий выбежал из здания «Кобры» и в отчаянии вертел по сторонам головой в надежде вернуть меня обратно.

Недолго думая, тетка села в такси за мной следом.

— Поезжай на Богатыновку, — приказала водителю она, и такси двинулось с места.

— Сплошные балаболы. Раздутые индюки! Терпеть не могу таких, — с азартом ругалась тетка. — Зря я туда сунулась. Завтра поедем в салон к дяде Жоре, что рядом с гимназией. У него есть отличные подержанные авто на выбор.

— Почему ты сразу к дяде Жоре не пошла?! — взвизгнула я.

— Хотела посмотреть, как богатые люди покупают автомобили. Подышать, так сказать, ароматом денег, — отмахнулась она. Потом смерила меня подозрительным взглядом, и ухмылка на ее лице сменилась бледностью. — А где моя сумка, Айрин?

Я непонимающе приподняла бровь, а потом взгляд опустил ниже. Только сейчас я заметила, что держу в руках не сумку тети Анжи, а весьма модную кожаную мужскую сумку. По объему она была примерно такой же, как у тети Анжи.

Испуганно сглотнув, я приоткрыла сумку. Оттуда пахло запахом Рублева – океаном, летним дождем и деньгами. Неспроста - сумка была битком набита пачками денег, только не русских. Русские деньги остались в сумке у тети Анжелы. А тут были пачки долларов.

— Твою ж мааать... — вскричала тетя так громко, что таксист вздрогнул. — Айрин, где мои деньги?!

— Не...не... не знаю... — завывала я.

Мои глаза стали похожи на чайные блюдца, и из них брызнули слезы.

— Да что ж ты у меня такая растяпа? Где моя сумка с честно заработанными деньгами на новый автомобиль?!

— Я... я нечаянно ее спутала с этой... Наверное, когда торопилась к тебе...

— Тормозите! — затормошила тетушка таксиста. — Нам надо немедленно вернуться в салон «Кобра», иначе у меня случится сердечный приступ!

Тетя Анжела и так не подарок, а разъяренная тетя Анжела – это человек страшный. Она выпрыгнула из машины на тротуар, схватила меня за локоть своими цепкими пальцами и поволокла обратно в «Кобру», словно своего двоюродника на педсовет.

— Давай живо, обменяй сумку, я жду! — заорала на меня она и втокнула обратно в стеклянные двери салона.

Глава 6

В просторном и прохладном холле «Кобры» было тихо и пусто. Видимо, Василий побегал меня искать по горячим улочкам города, а остальные менеджеры попрятались по углам, дабы без веского повода не мозолить глаза Рублеву.

Прижимая сумку с баксами к груди, я босиком прокралась к лестнице. Подняла голову и нервно сглотнула. На невесомых ступенях возвышался огромный, как скала, и красивый, как греческий бог, Влад Рублев. В руках он озадаченно вертел оранжевую лодочку на высоченной шпильке. Сказка про Золушку пронеслась перед глазами. Да, Рублев был похож на принца из той сказки. Не хватало огромных часов, которые бы били полночь, и тыквы с мышами за моей спиной. Жаль, что тетя Анжи далеко не фея-крестная. За потерянную сумку мне не сносить головы.

Заметив меня, Рублев оживился.

— Айрин, а зачем вам моя сумка? — произнес вкрадчиво. В изумрудных глазах вспыхнул нехороший огонь.

Напряженно сглотнув, я прижала его сумку к своей груди.

— Простите, я ее нечаянно перепутала со своей. Вот, принесла, чтобы обменять, — задыхаясь от страха, затараторила отчаянно.

Он в одно мгновение пересек все ступени и оказался рядом. Дернув меня к себе, с наслаждением втянул носом мой запах.

— Айрин, а ты знаешь, что бывает с плохими девочками, которые вкусно пахнут конфетами и без спроса берут чужое? — обжег шею его жаркий шепот.

— Их наказывают? — сорвалось с языка, и по коже прокатилась странная огненная волна. В изумрудных глазах мелькнуло нечто хищное.

— Вот именно, — едва не испепелил мое ухо горячий шепот.

— Я нечаянно, честное слово! — сбивчиво зашептала в ответ. — Я не хотела... просто спутала со своей сумкой! А там зарплата тети за год!

Я попыталась вырваться из его цепких лап, но не тут-то было.

— Ты же понимаешь, что в моей сумке десять годовых зарплат твоей тети?

— Да, конечно! Я поэтому и пришла. Чтобы вернуть вашу и забрать свою!

— Живо обратно ко мне в кабинет! Пока бухгалтер не пересчитает и не проверит каждую купюру из моей сумки, ты отсюда не выйдешь. И обуейся! Что за манера разбрасывать обувь по моему салону?

Он вырвал сумку у меня из рук и уверенно двинулся наверх. Дрожа всем телом, я натянула на ноги треклятые лодочки и бросилась следом за его широкой спиной.

Несколько минут спустя мы с Рублевым сидели напротив друг друга в его кабинете. В огромном салоне было всего девятнадцать градусов тепла, но от напряжения и страха мне было так жарко, что по спине катился пот.

Рублев испепелял меня немигающим взглядом своих изумрудных глаз и угрюмо молчал. Наверное, представлял, как поджаривает меня на вертеле за попытку вынести из «Кобры» его деньги. Сумка тети Анжи возвышалась перед ним на столе. Я хлопала густо накрашенными ресницами и пялилась на него, как кролик на удава, ожидая, когда меня заглотят целиком и даже не поперхнутся.

Бухгалтер, пожилой мужчина в очках и таком же стильном костюме, как у Рублева, пересчитывал и проверял каждую пачку долларов на счетной машинке.

Я тряслась, как заяц. От страха зуб на зуб не попадал.

— Да не нужны мне ваши деньги! — не выдержав напряжения, прервала наше молчание громким вскриком. — Верните мою сумку, пожалуйста. Тетя меня за нее убьет! Там же не просто деньги – ее мечта!

Влад с интересом заглянул в сумку.

— Жиденькая какая-то у твоей тети мечта, — хмыкнул он.

— На какую накопила! — стрельнула возмущенным взглядом в Рублева я.

Он резко перехватил мою руку и дернул меня к себе через стол.

— А хамить мне не надо, девочка! — зарычал грозно, и от его рыка перед глазами все поплыло. Сердце отчаянно заколотилось в груди, слова застряли в горле. Близость его губ, стальная хватка и проклятый запах океана и летнего дождя сбивали с толка, мешая ясно мыслить. Мне было так страшно, что казалось, еще миг – и я испущу дух в его цепких лапах.

— Порядок, Влад Бедросович. Вся сумма на месте, — вытянувшись по стойке смирно, отчитался бухгалтер, прервав нашу «беседу».

— Свободны, Вениамин, — продолжая сжимать мою руку повыше локтя, шумно выдохнул Рублев.

Добропорядочный Вениамин ломанулся на выход. Я с тоской проводила его взглядом. О, как мне хотелось броситься за ним следом!

Рублев выпустил мою руку, и я почти без чувств рухнула обратно на стул для посетителей.

Стоило нам остаться наедине, как он будто хищник, в одно мгновение покинул свое кожаное кресло и оказался так близко, что я невольно вжалась в стул.

— Значит, так, Айрин, хочешь вернуть тетину сумку, придется отработать, — нависая надо мной, процедил зло красивый, как греческий бог, гангстер.

В глазах потемнело. Ну вот, началось! «А что ты мужу скажешь, Айрин? Что отработывала вот с ЭТИМ?!» - зазвенел в ушах строгий голос тети Анжи.

— Я не могу! Я... я приличная девушка! Я отработывать ничего не буду! Что я мужу потом скажу?! — затараторила, захлебываясь я. Попыталась вырваться из плена его мощной хватки, но лишь ударилась о стальные мышцы его груди и плюхнулась обратно на стул для посетителей.

Изумрудные глаза Рублева расширились.

— А причем тут муж?!

— Как, причем? Я девушка приличная! У меня тетя – директор гимназии!

— Так, во-первых, тетей меня пугать не надо, я пуганый, и не таким пугали, — насмешливо процедил Рублев. — А, во-вторых, Айрин, если ты так хорошо воспитана, то почему в твоей голове бродят такие непристойные для порядочной девушки мысли?! Почему ты слово «отработать» с интимом путаешь?

— Но, а... разве не это вы имели ввиду?..

— Чай мне будешь делать, б..ть! — схватившись за голову, заорал Рублев. — Завтра в восемь чтобы была на рабочем месте!

Глава 7

От стыда и ужаса я начала икать. Из глаз брызнули слезы.

Рублев растерялся.

— Отставить слезы! — рыкнул он и тряхнул кресло так, что я подпрыгнула. — Тьфу ты! Придумала же! Интимом отрабатывать собралась. Еще девственниц мне в постели не хватало. Я, Айрин, предпочитаю, чтобы в постели все было по системе «все включено». Невинные зайки с заплаканными глазками — это система «все выключено».

Я заревела пуще прежнего. Уж не знаю, от стресса, или от унижения, но я потонула в стуле для посетителей, а слезы полились из глаз в три ручья.

Мистер Кобра ошеломлен от происходящего безобразия. Выдернув из кармана брюк навороченный мобильник, он набрал номер и закрычал в трубку:

— Начальника отдела кадров ко мне в кабинет, живо! Пусть захватит пустой договор, мы нашли мне личную помощницу. И настойку валерианы пусть захватит, у нас тут истерика... от радости, да. Девушка не может поверить своему счастью, что ее на работу взяли! — не спуская с меня глаз, смешливо фыркнул он.

— Паспорт сюда давай. Трудовая книжка имеется? — уже мягче поинтересовался у меня.

— Н-нет, — всхлипнула я.

— Значит, заведем, — уверенно кивнул Рублев и всунул мне в руки пачку бумажных платочков.

Потер подбородок, а потом выхватил из счетной машинки несколько крупных купюр.

— На, вот, приобрети себе что-то приличное для работы. А то, я смотрю, ты в тетином костюме на собеседование пришла, — окинув взглядом висящий на мне, как на вешалке, персиковый костюм, произнес деловито.

Я была так шокирована происходящим, что позволила ему запихнуть деньги мне в сумочку. Вскоре приплыла начальник отдела кадров, тоже дама опытная, в возрасте и красивом костюме.

— А почему новая сотрудница плачет? — строго взглянула на Рублева она.

— От счастья, — лукаво сверкнул взглядом изумрудных глаз тот.

— Влад Бедросович, я вам сто раз говорила — с женским коллективом надо быть помягче! Женщина — она, как цветок. Нежная. Завянет, если не поливать. А если грубо, то и вовсе зачахнет.

— Так, Василиса, хватит меня тут отчитывать перед новой помощницей. Надо будет, польем, — пообещал Рублев и деловито потер руки.

— Ну, наконец-то, свершилось, — когда все подписи и печати были поставлены, шумно выдохнул он. — Добро пожаловать в автосалон «Кобра», Айрин. Завтра жду тебя на рабочем месте.

Поднялся со своего места, подхватил тетину сумку и указал мне кивком на дверь.

Я на негнущихся ногах шагнула к двери.

— До встречи утром, — зазвенел в ушах его противный голос, и сумка тети перекочевала в мои руки.

Обернувшись, я встретила с хищным взглядом изумрудных глаз. Рублев дерзко мне подмигнул, а потом дверь его кабинета захлопнулась.

Я снова оказалась одна в просторном салоне. Не желая терять времени, я бросилась по ступеням вниз, к выходу.

И снова я вывалилась в жару июля на раскаленный тротуар.

— Что так долго, Айрин?! — недовольно скривилась тетушка.

— Так получилось, — процедила сквозь зубы я и швырнула ей сумку.

— Почему ты так злишься? Я ведь всего лишь попросила поддержать сумку! Кто виноват, что ты ее проворонила?

Я понуро взглянула на нее.

— Неважно. Просто заberi свои деньги. Видеть их не хочу!

— И что, ты не поедешь со мной к дяде Жорику в его салон подержанных авто? — опечалилась тетя.

— Прости, у меня дела. Отпишись потом, как прошло с дядей Жориком.

— Какие дела? Ты разве сегодня не едешь ко мне ночевать? — окончательно растерялась тетя Анжела. — Мы ведь собирались прокатиться с ветерком по побережью, а потом налепить вареников с вишней? У меня вишня пропадает! Целое ведро...

— Я приеду к тебе на такси попозже, ладно?

— Айрин, ты меня пугаешь...

Неопределенно махнув рукой, я в полной прострации зашагала по тротуару в сторону автобусной остановки. Все, что произошло со мной за стеклянными дверьми «Кобры», казалось дурным сном. Может, это и вправду сон? Предположим, я задремала на диване для посетителей, и мне приснился Рублев? Немудрено после того, как Нина прожужжала им все уши! Нина... Нашупав в сумочке хрустящие долларовые купюры, я с досадой зажмурилась. Нет, не приснилось. Мне придется рассказать обо всем подруге. Она, наверное, очень расстроится, что я займу ее рабочее место. Но не сказать ей я не могу, это будет подло.

Ну, что, мои дорогие, кажется, пришло время для главы от лица мистера Кобры? Хотите заглянуть в его мрачную душу?

Глава 8

— Я слышал, тебе удалось найти сотрудницу?

Мой старший брат Адам вошел в мой кабинет без стука, и от сквозняка по рабочему столу разлетелись документы.

Я прищурился.

— Сколько раз просить стучать?!

— Брось, мы же семья. У семьи нет друг от друга секретов, не так ли?

Этот двухметровый качок в стильном костюме никогда не соблюдал правила, чем дико меня бесил.

А сейчас, судя по заинтересованному блеску в порочных зеленых глазах, брату не терпелось увидеть мою новую помощницу.

— Так тебя можно поздравить с новой помощницей, или нет?

— Кажется, да, — собирая обратно в стопку бумажки, протянул я лениво. Но напускная лень была обманчива. Глубоко внутри шевельнулся собственнический инстинкт.

— И что, ты настолько уверен в ее качествах, что не стал раздумывать? — брат плюхнулся в кресло из черной кожи, вальяжно откинулся назад и пронзил меня весьма заинтересованным взглядом.

— Поверь, все при ней, и даже больше.

— Хм... — Адам задумчиво покрутил браслетку золотых часов. — В чем подвох?

— Подвоха нет. Просто сотрудница, — сверкнул я взглядом. — Лучше скажи, ты был у адвоката?

— Был. Надо ждать, когда исполнится полгода со дня смерти отца.

— Полгода исполнится через несколько дней.

— Нотариус огласит завещание, если оно имеется. А если нет — имущество будут делить по всем правилам.

— Хреново.

— Хреново, если батя оставил завещание и отписал львиную долю имущества нашей мачехе.

— Даже думать об этом не хочу! Надо выяснить, что в завещании до того, как его огласят. Ты ведь понимаешь, что страсть нашего покойного батюшки к молодой жене может выти боком?

Шумно выдохнув, брат поднялся с кресла и поправил пиджак.

— Какая скука делить наследство, — произнес он. — Я бы с удовольствием протестировал новенькую.

— Боюсь, если наследство уплывет у нас из-под носа, тебе будет не до баб, — рыкнул я. — Что сказал адвокат? Можно как-то надавить на нотариуса?

Неожиданно для себя я начал злиться, и причиной тому была не только мачеха. Вишь ты, новенькую он протестировать собирается!

«Только моя!» — кольнуло внутри, и я ошалело завис. У меня что-то сломалось? На кой ляд она мне нужна?!

— Ладно, вижу, делиться добычей ты не намерен. Поеду к себе в восточный офис, — слегка разочарованно протянул брат.

— Поезжай. Тачки сами себя не продадут.

Я кивнул ему вслед и откинулся назад в своем рабочем кресле.

Да что со мной не так?! В моей империи появилась сопливая девственница, и я начинаю беситься лишь от одного намека Адама?

У нас с братом давнее соперничество. Кто первым уложит в постель секретаршу брата, тот победитель по жизни. Но не в этот раз. Милашка Айрин слишком неопытна и пуглива, чтобы втягивать ее в наши игры. Должен же хоть кто-то заниматься работой? Пусть это будет Айрин. Вряд ли девчонка способна на большее, чем подносить чай, но мне большее и ни к чему. Штат сотрудников укомплектован. Просто пить чай от Василия мне уже тошно. Чай должна создавать и подавать женщина. Для этого Айрин и наняли. А не для того, чтобы мой ушлый братец вился здесь с целью уложить ее в койку ради очередной глупой победы.

В кабинет заглянула Василиса, начальник отдела кадров.

— Документы готовы, Влад Бедросович.

Я едва заметно кивнул. Василиса могла входить в мой кабинет без стука. Она была лучшей подругой моей покойной матери, и ей я мог доверять, как себе самому. Мама была единственным человеком в этой вселенной, которого я любил всем сердцем. Прошло пять лет с тех пор, как она разбилась на машине, а я так и не смог смириться с потерей. Василиса – единственная нить, связывающая меня с мамой. Рядом с ней я успокаивался и становился похожим на котика.

Положив передо мной папку, Василиса тихо вышла.

Открыв папку с документами, я подцепил пальцами фотографию, которую успели распечатать в отделе кадров, чтобы приложить к делу новой сотрудницы, и задумчиво повертел ее в руках.

Глаза у девчонки серые, это я заметил. Как два бездонных озера в пасмурный день. А волосы цвета платиновый блонд и вовсе сказка! Они едва удерживались заколкой и вызвали желание освободить их от плена и распустить по плечам.

Я сложил руки домиком и просканировал взглядом черно-белую фотографию. Милашка, ничего не скажешь. Такой точно не место в гареме у моего брата. К сорока восьми годам Адам был помешан на женщинах. Менял их, как перчатки, заводил романы одновременно с двумя, а то и тремя. Иногда мне приходилось заставлять его в постели с двумя подругами. Не особо приятное зрелище, если честно. Потасканный бабник и беспринципный мерзавец Адам все еще хорохорится. Он не может поверить, что его время уходит и остервенело пытается его замедлить с помощью косметических процедур и интрижек. У него восемь внебрачных детей. Восемь!!! Четыре мальчика и четыре девочки. И ни одного он не признал официально, хоть и дает деньги на их содержание своим бывшим партнершам по сексу. Что ни говори, а мой брат тот еще потаскун.

Я отложил фотокарточку в сторону.

Хищный инстинкт медленно шевельнулся внутри. Девчонку я ему не отдам. Она хорошая, будет радовать меня своим внешним видом. А еще она конфетами пахнет. А я с детства люблю конфеты. «Айрин моя. Моя, и точка. Путь только попробует к ней прикоснуться своими грязными руками!» - забурлило в груди. Я на миг завис. Кадык нервно дернулся. Что со мной не так?!

В дверь снова постучали. «Интересно, кого принесло на этот раз?» — желая отвлечься от странных ощущений, переключился на посетителя я.

— Войдите! — произнес громко и тут же содрогнулся от отвращения, пожалев о данном разрешении...

Глава 9

В дверях показалась блондинка в умопомрачительном черном платье, которое так плотно облегло ее фигуру, что в первые мгновения казалось, будто это ее вторая кожа. Высокие шпильки босоножек придавали ее формам еще больше стройности.

Я скривился. Яркая и смертельно ядовитая мачеха Пелагея собственной персоной. Угрозило же отца жениться второй раз! Отца с нами не было уже полгода как, а вот Пелагея покидать наше общество не спешила. В свои сорок два импозантная вдовушка была готова на все, чтобы оторвать кусок пожирнее. И почему-то самым ярким пунктом в своих будущих достижениях Пелагея выделила мою персону. Нет, ее не интересовал бабник Адам. Ее интересовал я. Вдовушка планировала успешно выскочить замуж второй раз и укорениться в семействе Рублевых навечно. Но она не на того напала.

Мачеха подплыла ко мне и ее пальчики с хищными ноготками прошлись по моим волосам.

— Привет, малыш. Не хочешь подбросить меня до ресторана? Мы бы могли поужинать вместе? — игриво шепнула она.

Грубо перехватив запястье, я отвел руку мачехи в сторону.

— Не смей ко мне прикасаться! И не называй меня так. Ты мне не мать!

— М-м-м, какой ты сладкий, когда грубый...

Она села на край стола, слегка раздвинула ноги, демонстрируя отсутствие трусиков и теперь сверлила меня порочным взглядом, который пробирал до костей. Опасная, хищная, ядовитая сука.

— Я слышала, тебе требуется помощница? Никто не умеет заваривать чай лучше, чем я.

— Вакансия закрыта! — рыкнул я и отодвинулся от нее подальше. Терпкий восточный аромат ее духов пробивался в ноздри и вызывал слезы на глазах.

— Как? Так быстро закрыли? И кто же теперь делает чай для моего сладкого пирожочка?

— Выйди, Пелагея, — сощурился, прошипел я. — Не заставляй меня звать охрану.

Ловко наклонившись вперед, мачеха схватила меня за галстук и притянула к себе.

— Рано или поздно ты сдашься, Влад, — жарко зашептала мне на ухо она. — Я снова хочу стать госпожой Рублевой, и ты идеально подходишь на роль моего мужа.

— Уходи, Пелагея, — шумно выдохнул в лицо мерзавке я. — Иначе тебя вышвырнут, и это будет весьма неприятно.

— Послезавтра будет оглашено завещание. Я даже знаю, что в нем, — порочные глаза мачехи надменно сверкнули.

— Ты не можешь знать... — отодвинулся от нее я. Но что-то неприятно засосало под ложечкой. Сука знала, мне сразу не понравилось ее поведение.

— Ты даже не представляешь, на что способен старый хрыч, если перед ним раздвинуть стройные ножки.

— Фу! — я отодвинулся в кресле еще дальше и теперь взирал на сидящую на краю моего рабочего стола Пелагею со стороны панорамного окна.

— Я с тобой поделюсь, сладкий. Папа оставит половину наследства тебе только в том случае, если ты немедленно женишься на его любимой Пелагеюшке. В противном случае твоя доля достанется мне.

— Бред! — фыркнул я. — Папа знал, что я никогда не женюсь! Смысл моей жизни в том, чтобы продвигать бизнес, а не в том, чтобы клепать сопливых наследников!

Пелагея улыбнулась.

— Папа знал. Поэтому послезавтра тебя ждет шах и мат. Советую обратить на меня внимание. Деньги к деньгам, пирожочек.

— Тебе сорок два! О каком браке между нами может идти речь?! Меня не возбуждают дамы, которые старше меня!

— Зря, малыш. Я тебя научу такому, о чем твои юные подружки даже понятия не имеют. Ты влюбишься в мои техники мужского оргазма. Ты ведь такой же, как и твой отец. А он был очень падок на мои умения.

— Моему отцу было шестьдесят девять! У меня на тебя не встанет!

— Подумай до послезавтра, иначе твои денежки перекочат в мой карман. Твой папа умел копить. Сам знаешь, денег оооочень много.

— А как же Адам?! Неужели отец не упомянул его в завещании?! — чувствуя бессильную ярость от того, что меня прижала к стенке ушлая ядовитая бабенка без нижнего белья, прохрипел я.

— Адам? Да кому он нужен? Твой отец сделал ставку на семью. Ты – единственный кандидат. Думай, пирожочек.

Пелагея послала мне воздушный поцелуй. Соскользнула со стола и красиво поплыла в сторону двери, призывно покачивая бедрами, да только зря старалась, я не тяготею к старушкам.

Я подкатился на кресле обратно к столу. Сучка не врет, точно выведала все тайны у нотариуса.

— Б...ть! — я громко выругался от безысходности.

Стукнул кулаком по столу с такой силой, что бумаги разлетелись в стороны. Колотил по столу снова и снова. Я был в отчаянии. Я не готов отдать наследство в руки этой гадине. А стать ее законным мужем тем более не готов!

Глава 10

Влад Рублев

В дверь заглянул Василий.

— Все в порядке, Влад Бедросович? — промямлил пугливо.

— Пошел во-он! — я не кричал, а ревел, как белуга. Кажется, от моего рева сегодня расколются стекла в окнах. — Нет, стой!

Василий опасливо просунул голову обратно в дверь.

— Адама Бедросовича ко мне в кабинет, срочно! И скажи начальнику охраны, что у меня есть к нему дело. А еще немедленно подгоните служебную машину к главному входу. Прока- тимся в гости к нотариусу. Работай, Вася! — остервенело комкая чистый лист, зарычал я.

Дверь хлопнула. Я закрыл лицо своими огромными ручищами. Папа, как же ты мог поста- вить такое условие?! Зачем променял семью на распутную Пелагею?!

Через час мы сидели в кабинете у нотариуса, игнорируя живую очередь из сидящих в коридоре посетителей.

— Господа, я не понимаю, для чего вы явились? — пыхтел тот. — Наша встреча назна- чена на послезавтра. Вы мешаете мне работать. Люди записывались на прием за месяц!

— За месяц, значит? — я недобро прищурился и кивнул своим людям.

Адам подтянулся и залепил камеру наблюдения жвачкой, после чего подошел к двери и запер ее на замок изнутри.

Нотариус напрягся.

— Что вы себе позволяете? — взвизгнул он.

Начальник нашей личной охраны достал из чемоданчика паяльник и принялся демон- стративно его накалять. Знаю, негуманно, да и на дворе далеко не девьяностые. Но на кону сто- яли миллиарды, поэтому все методы были хороши.

Адам отодвинул стул и сел напротив нотариуса. В его изумрудных глазах мерцала ярость. Уж он не ожидал, что отец оставит его без наследства!

— Слушай сюда, чудик. Мне плевать на твою запись. Если я захочу, завтра утром твоя контора сгорит дотла вместе с завещанием, — шумно выдохнул мятным ароматом жвачки в лицо бедолаге он. — Так что показывай, что там у тебя! Немедленно!

— Я все отдам! — испуганно икнул нотариус. — Если хотите, чтобы завещание огласили раньше срока, надо было просто подать заявку!

На моих губах заиграла жестокая улыбка.

— Нет, так не пойдет. Ты покажешь, что там написано, а потом запечатаешь документ обратно. Официально завещание вступит в силу послезавтра.

— Хорошо, только можно не дышать мне в лицо? — брезгливо поморщившись, он под- скочил со своего места и принялся искать нужные документы в объемном секрете, из тех, что пользовались еще в начале века.

Вскоре завещание оказалось у нас в руках.

— Дай глянуть! — рвал у меня из рук страшный документ Адам.

Черным по белому – Пелагее половина всего и место в совете директоров. Адаму трид- цать процентов акций «Кобры», в том случае, если он официально признает всех своих наслед- ников и даст им свою фамилию. Мне переходит место в совете и оставшаяся половина батиных миллиардов в том случае, если на момент оглашения завещания я буду женат. В противном случае после оглашения завещания в течение одного календарного месяца я должен жениться на Пелагее. В случае отказа я перехожу в наемные работники с сохранением должности и зар- платы.

— Нееет! Не может такого быть! Папа не мог так поступить! — вытаращив глаза, взвыл Адам.

Я напряженно сглотнул. Если выберу свободу, место в совете директоров за мной не сохранится.

Сердце расколосось на две половинки. Я положил свою жизнь на становление семейного бизнеса. Налаживал связи с поставщиками, с дилерами и прошлый квартал закрыл своим первым миллиардом. А в итоге что?! Лишаюсь всего?!

Осторожно сфотографировав завещание в мобильник, я вернул бумажку обратно.

...Через полчаса на втором этаже главного офиса «Кобры» собрался целый консилиум из юристов. Собрание возглавил адвокат нашей семьи, Емельян Никитин. Ушлый делец, который без мыла мог влезть в любую дырку.

— В завещании черным по белому написано: «если на момент оглашения мой сын Влад Бедросович Рублев не будет состоять в законном браке». В противном случае все будет делиться по закону. Есть только один вариант, Влад Бедросович, — отчаянно дымя сигарой, наконец выдал Емельян.

— И что за вариант? — осоловев от повисшего в воздухе сизого дыма и отчаяния, простонал я.

— Завещание огласят послезавтра. Если вы женитесь в течение суток, мы сможем его оспорить.

— Вы смеетесь? Как я могу жениться?! А главное – на ком?! — заорал я. Схватил ворох бумаг со стола и швырнул их о стену.

— Осторожнее, Влад Бедросович! — воскликнул Василий и начал налету собирать документы.

Адвокат сбросил пепел от сигары в хрустальную пепельницу.

— Найдите девушку. Мои люди все обстрепают в клинике, предоставим справку о беременности, — произнес монотонно. — В этом случае вас распишут завтра во второй половине дня. Мы успеем.

— Где?! Где ее найти?! — я схватился за голову. Перед глазами пролетела вся моя жизнь. Я посвятил жизнь «Кобре». И что взамен? Шлюха во главе совета директоров?

Из вороха бумаг на пол выпало черно-белое фото.

Я хмуро уставился на лежащую у ног фотографию. Оттуда на меня испуганными серыми глазами смотрела черно-белая Айрин.

Василий шумно сглотнул.

Я медленно поднял с пола фотокарточку.

— У девушки есть родственники? — поинтересовался у менеджера.

— Тетка, — хрипловато от волнения отозвался Василий. — Помешана на дорогих тачках, терлась сегодня на первом этаже возле «майбах».

— Хм... Тетя хочет «майбах»? — я задумчиво потер подбородок. Всплыла жиденькая сумма, что была в сумке у Айрин. Может, дело и выгорит.

— Готовьте справку о беременности, — я подкинул адвокату папку с делом новой сотрудницы.

— А ты, Василий, бери Василису и мчи в ближайший торговый центр за стандартным набором: цветы, конфеты, шампанское. В ювелирном купите помолвочное кольцо. И не скупись! Берите все самое дорогое.

— За-зачем? — нервно икнул вспотевший от напряжения Вася..

— Как, зачем? Едем свататься! — грохнул кулаком по столу я.

Глава 11

Айрин

— И что было дальше, Айрин? — захлебывалась любопытством шокированная моим рассказом Нина. — Ты с ним больше не разговаривала?

— На кой ляд он нужен?! — я в отчаянии взмахнула руками, да так сильно, что плоский бокал, наполненный martini и льдом, дернулся и расплескал напиток по столу.

Мы с Ниной сидели в модном ночном клубе и проматывали доллары, которые Рублев всунул мне в сумочку на гардероб. Честно говоря, я была в таком шоке от произошедшего, что не придумала ничего другого, как отправиться вместе с Ниной в банк, разменять одну купюру на русские деньги, а потом зависнуть в модном ночном клубе и залить стресс martini. Русских денег с одной иностранной купюры оказалось так много, что я окончательно потеряла разум.

— Ничего, завтра наверняка увидишь, — напрогорила подруга. — Ух, Айрин, как же я тебе завидую!

— Нина, чему завидовать-то? — схватилась за голову я. — Ему требуется даже не менеджер по связям с общественностью! Ему банально нужна девушка, которая будет заваривать чай! Чему я научусь в его «Кобре»?

— Айрин, «Кобра», конечно, не та организация, о которой ты мечтала, но все же это сеть модных автосалонов, которая заткнула за пояс самых процветающих продавцов во всей округе! Да и это же отлично – будем работать вместе!

— Отлично? Для чего мне босс с придурью и ненужная должность в его салоне?! Да тетю Анжелу удар хватит, когда она узнает, где я работаю...

— А ты ей не говори! Скажи, что устроилась на работу в приличную компанию.

Я хмуро придвинула к себе пятый по счету бокал martini. Перед глазами уже порядочно так плыло, но легче мне не становилось. Кто же знал, что Влад Рублев в реальной жизни – хищник, при виде которого сразу же хочется хлопнуться в обморок?

— Тете врать я не привыкла. Она же сразу раскусит мою ложь!

— Не дрейфь, выкрутимся, — Нина уверенно приподняла бокал. — Где наша не пропадала? Пару месяцев перекантуешься у Рублева, а там спалишь его кабинет, автосалон, и можно будет искать новую работу.

— Ставка на мою врожденную неуклюжесть, да, — я угрюмо приподняла бокал. — Только боюсь, если я спалю его салон вместе с тачками, свободы мне не видать, как своих ушей.

— Айрин, а у тебя шмотки для работы в офисе есть? — спохватилась подруга.

— Нет, — покачала головой я. — И не нужны они мне! Надену завтра вот эти джинсы со стразами и майку-топ, пусть сразу выгонят с работы.

И я уверенно двинула бедром, чтобы продемонстрировать стразы.

Но Нина шутки не оценила. Она строгим движением руки отодвинула от меня недопитый martini.

— Слушай, я устала от твоего нытья! Сколько у тебя осталось денег? Давай хоть блузку и юбку купим? Торговый центр работает почти до полуночи, а сейчас только восемь часов вечера. Мы еще успеваем.

— Ку-куда? — заикнулась от неожиданности я. — Не хочу я ничего себе покупать!

Но Нина упорно тащила меня в сторону выхода.

Как мы оказались в каком-то умопомрачительном бутике женской одежды, где все было за баксы, я помнила смутно. Не удивительно – я почти никогда не употребляла спиртное, а тут целых пять порций martini.

Нина и менеджер торгового зала упорно искали для меня приличную офисную блузку и юбку, а мне волна из пяти бокалов martini ударила в голову с новой силой. Освещение

в бутике казалось мне цветомузыкой, а льющаяся из невидимых колонок популярная песня просто не могла удержать на пуфе воспитанную строгой тетей Анжелой девушку.

Забравшись на пуф для посетителей, я начала танцевать. И не просто слегка двигать телом в такт песне, а отплясывать по-настоящему. Встроенная в потолок и пол высокая колонна рядом с пуфом казалась мне шестом, а большие зеркала лишь подзадоривали.

Танцы всегда были единственной моей отдушиной. Все, что у меня получалось складно и ладно – это танцевать. Вот окутанный мартини разум и выдал спасительные па, чтобы окончательно не свихнуться.

Вскоре вокруг меня собралась толпа единомышленников. Меня снимали на мобильники и громко аплодировали.

— У-у-у! Давай, детка, зажигай!

— Богиня! Давай еще!

Я извивалась в такт музыке в своих джинсах со стразами и майке-топе, ровно до тех пор, пока Нина грубо не дернула меня вниз.

— Айрин, что ты... О, нет, хватит! — совсем, как тетя Анжела, строго топнула ногой она и поволокла меня в примерочную.

— Я не хочу в примерочную! Я хочу танцевать! — упиралась я. Но подруга была непреклонна.

После примерки Нина заставила меня купить парочку офисных костюмов, платье в офисном стиле, блузки, и юбку-карандаш красного цвета. Других юбок для офиса в магазине не оказалось.

— Хочу еще мартини! — торжественно объявила заплетающимся языком я.

— А давай я лучше отправлю тебя к тете Анжеле? — запихнув мне в сумку сдачу с долларов, строго прищурилась Нина.

— Ой, тетя... — я испуганно икнула. — Она ведь ждет меня лепить вареники с вишней! У нее же целое ведро вишни стоит в квартире...

Озадаченно потеряв переносицу, Нина подхватила меня под руку, другой рукой сжала объемный пакет с обновками и устремилась в сторону стоянки такси.

Глава 12

Тетя Анжи встретила нас на пороге подозрительным прищуром. Ее фартук в милый розовый цветочек был перепачкан мукой, намекая на то, что на вареники я опоздала. Пекинес по кличке Фунтик высунул из-за двери любопытную морду и громко залаял, извещая соседей, что у тети гости.

— Айрин, ты что, пила? — удивленно протянула тетушка, когда я с глупейшей улыбкой на устах помахала ей рукой.

— А то! — бодро произнесла я и для верности громко икнула.

— У нас был повод! Мы отмечали радостное событие, — вручая тете Анжеле пакеты с моими шмотками, пояснила Нина.

— Что за событие?

— Айрин нашла работу! — радостно выкрикнула подруга.

Тетка переводила взгляд то на меня, то на Нину, и никак не могла понять, в чем подвох.

— Когда ты успела найти работу? Мы же пол дня провели в автосалоне?

— Так вы с ней расстались, и она сразу же помчалась на собеседование! — выкатила честные глаза Нина. — Ну, в общем, меня внизу такси ждет, Айрин вам сама все расскажет.

И была такова.

«Предательница», — пронеслось в моей голове. Но было поздно, Нина отвалила. Она боялась тетю Анжеле не меньше, чем таксисты на районе.

Пока я икала на кухне за столом, тетя Анжи с молчаливым укором искала в аптечке активированный уголь и аспирин, чтобы хоть как-то привести меня в чувство. Фунтик деловито вышагивал гордой собачьей походкой по кухне и вилял пушистым хвостом, периодически презрительно фыркая в мою сторону.

Пухленькие вареники с вишней лежали ровными рядами на доске, ожидая своей очереди вариться в кастрюле и почему-то двоились в глазах. Часть их уже сварилась и пухла в глубокой салатнице вперемешку со сливочным маслом.

Глаза закрывались сами собой, и я, покачнувшись, едва не рухнула в муку лицом.

— Так, Айрин, отставить безобразие! — тетка тряхнула меня за шиворот. — Живо приходи в чувство и рассказывай, что это за работа такая?

Положив передо мной таблетки и поставив стакан воды, она принялась сверлить меня своим самым страшным взглядом.

— Работа-а-а просто сказка! — громко протянула я и опять икнула.

— Ты таблеточки-то выпей, — прищурилась недобро тетя. — А потом я жду подробный отчет о том месте, в которое ты устроилась. Что-то интуиция у меня не на месте. Подсказывает, что дело дрянь.

И она, как ни в чем небывало, принялась вылавливать из кастрюли следующую порцию готовых вареников с вишней.

Зажмурившись, я через силу проглотила таблетки. Кажется, от тети Анжелы меня ничто не спасет. Придется рассказать ей, что я теперь работаю в автосалоне у чуваков, которых она обзывала мошенниками еще пару часов назад.

— Дрянь ведь? — закинув последнюю партию вареников в кастрюлю, тетка повернулась ко мне.

— Что ты, тетя! У меня теперь не работа – мечта! — запротестовала я.

— Тогда почему ты так напилась, Айрин? Постой-ка...

Тетя Анжи настороженно зависла у кастрюли. Видимо, наконец, сложила два и два.

— Неет, не может этого быть! Ты же не устроилась на работу к этим мошенникам из «Кобры»?! — затараторила она.

И тут в дверь настойчиво позвонили. Фунтик взвился. Звонко залаял и даже зарычал, и опрометью бросился к входной двери. А надо сказать, дом у тети Анжи был старой закалки. В подъезде домофон имелся, но в квартиру его не провели. Поэтому те, кто приходил именно к тете, были вынуждены преодолеть препятствие в виде запертой двери подъезда и звонить в дверной звонок по старинке.

— Кого там еще нелегкая принесла? — насторожилась тетя Анжи. Взяла со стола большую скалку и двинулась в прихожую.

Кого бы не принесла эта нелегкая, а я была ему благодарна до колик в животе! Моя казнь откладывалась на неопределенное время.

Я с любопытством высунула голову. Кто же мой спаситель?

Тетка посмотрела в глазок. Изумленно протерла очки и снова посмотрела в глазок.

Новая трель ударила по ушам, и я покачнулась на стуле. Кто бы это ни был, а он был беспардонен и явно не отличался терпением и тактом.

Немного помедлив, тетка повернула замок и распахнула дверь.

— Здрасьте! Вам букет! — раздался бодрый и подозрительно знакомый мужской голос, и тете в лицо ткнули шикарнейшим букетом алых роз.

Я напряглась. А когда увидела на пороге Василия, за его спиной мистера Кобру, то частично протрезвела. Даже икать перестала.

Фунтик взвился второй раз, а потом почему-то заткнулся и отступил ко мне в кухню.

— По какому поводу цветы? — сверкнула строгим взглядом тетя Анжи.

— Так вы это... в лотерею сегодня выиграли в нашем салоне! — нервно хихикнул Василий. — И вот мы здесь!

И отступил в сторону, уступая дорогу мистеру Кобре.

— Какую еще лотерею?... — тетя окатила мистера Кобру ледяным взглядом.

— Как, какую? Брачную! — пошел на нее грудью тот.

— Хорошее дело браком не назовут, — тетка ловко встала у него на пути и перекрыла ему дорогу в квартиру.

— Так вы нас пустите, и мы вам все расскажем, — какой-то хрен в костюме весьма смахивал на ушлого адвоката. Такого, который обстригает любое дело и глазом не моргнет. Вытянув длинную тощую шею из-за спины мистера Кобры, он слащаво улыбался.

А с другой стороны внезапно вырос никто иной, как Кобра-2. Ну, как по-другому описать мужика, очень похожего на Влада Рублева, только лет так на двадцать старше?

Фунтик нервно рыкнул и заполз под мой стул.

То, что мой новый босс и его свита не отличаются тактом и воспитанностью, я уже усвоила, поэтому просто сидела на стуле, не двигаясь и хлопала глазами. Никак не могла поверить, что вся эта шайка притащилась к тете в квартиру. Интуиция подсказывала, что надо бежать отсюда подальше. Но если бежать, то исключительно через окно, а у тети шестой этаж. Не разбежишься...

— У нас сегодня весь день проводилась лотерея! Господин Рублев выбирал себе невесту. Вы оказались сто первыми посетителями и выиграли! Теперь владелец «Кобры» готов предложить вашей племяннице руку и сердце. А вам в подарок за участие в нашей лотерее — «Майбах»!

— Что-что он готов предложить?... — недобро приспустив очки на переносице, тетя прищурилась. — Руку и сердце?

— И «майбах»! — громко выкрикнул кто-то из гостей. — Заносите подарки!

В квартиру ровным строем вошла целая бригада. Впереди вышагивал Василий, за ним две девушки-менеджера из свадебного салона чинно несли пышное свадебное платье, третья девушка несла коробку с туфлями и комплект нижнего белья из тончайшего шелка и кружев, потом маршировали двое охранников с ящиком дорожущего шампанского, за ними еще двое

охранников с трехъярусным свадебным тортом, а завершал процессию менеджер из салона авто с ключами от новенького автомобиля.

Видимо, мистер Кобра подготовился к шоу основательно.

А вот тете он очень не понравился. Но его было не пронять ее уничтожающими взглядами.

Игнорируя взгляды моей единственной родственницы, Кобра ослепительно улыбнулся, полез в карман своего пиджака цвета морской волны и извлек оттуда бархатную коробочку, на дне которой поблескивало шикарное колечко с огромным бриллиантом.

— В соответствии с условиями лотереи прошу руки вашей племянницы! — прочистив горло, громко произнес кобранутый. — Церемония бракосочетания состоится сегодня!

— Цере... что?

— Свадьба! — добродушно пояснил Василий.
И тут я протрезвела окончательно.

— Какая свадьба?! — выкрикнула истошно из кухни.

— Айрин! Вот ты где, — заметив меня, мистер Кобра просиял и двинул мимо тети в мою сторону.

— О, варенички! Да с вишней, — облизнулся тот, что смахивал на адвоката. — А сметанка имеется?

— Какая сметанка? — тетя Анжи угрожающе приподняла скалку. — А, ну, пошли вон отсюда!

Глава 13

— Какая сметанка? — тетя Анжи угрожающе приподняла скалку. — А, ну, пошли вон отсюда!

— Тетя, а вы разве «майбах» в подарок не хотите? — ослепительно улыбнулся резко состарившийся «Кобра-2» и достал из-за пазухи бутылку дорогущего французского коньяка. — Мы его уже и к дому вашему подогнали. Новенький. Стоит, скучает.

— Кто скучает?.. — опешила от такой новости тетя, и в ее глазах вспыхнул предательский блеск.

— Так, «майбах». Под окнами вашими, — и «Кобра-2» выхватил у менеджера ключи от машины с соответствующим марке машины брелком.

Влад Рублев, сверкнув в мою сторону задорным взглядом, нагло отодвинул стул и бодренько подсел ко мне за стол.

— Что вы здесь забыли? — леденящим душу шепотом поинтересовалась я.

— Как у тети отчество? — вместо ответа зашептал мне на ухо каверзный вопрос он.

Я подозрительно прищурилась.

— А вам это зачем?

— Для дела.

— Ангела Викторовна она, — все еще не понимая, к чему цирк на колесах в нашей квартире глядя на ночь, шепнула в ответ я. — И объяснитесь немедленно!

— Спасибо, зайка. Ты где так напилась-то? — порочные губы мистера Кобры дрогнули в опасной улыбке, и я нахмурилась. Какая я ему зайка?! Что за...

— Дорогая Ангела Викторовна, — перебил год моих возмущенных мыслей Влад Рублев и почему-то приобнял меня за плечи. — Мы все здесь сегодня собрались, потому что я хочу попросить у вас руки вашей племянницы, а после – расписаться с ней по всем правилам.

Я дернулась за столом, но Влад прижал меня к себе так крепко, что стало трудно дышать.

Тетя вздрогнула. Подняв над головой скалку, она впиалась в нас с Коброй колючим взглядом.

— Так и знала, что что-то не чисто с тобой, Айрин! Признавайся, что ты натворила на этот раз? — зашипела она.

— Я? Я ничего... — округлив глаза от ужаса, выдохнула я, но договорить не успела, потому что мерзкий Василий над моей головой выкрикнул: «горько!».

Сладко улыбнувшись, мистер Кобра наклонился ко мне, и я вдохнула пряный и неожиданно приятный аромат океана. Он был так близко, что я ощущала жар его тела. В его изумрудных глазах полыхнуло пламя, и у меня по коже прокатилась горячая волна. Оторопев от незнакомых ощущений, я позволила кобранутому накрыть мои губы мягким поцелуем, и в тот миг что-то сломалось у меня внутри. Его губы скользили по моим с уверенностью и четкостью, и от этого по коже разлетались предательские мурашки. Я прикрыла глаза, и меня бросило в дрожь от этих сладких прикосновений.

Околдованная нежным поцелуем, я хлопала глазами в объятиях проклятого Кобры и не могла произнести ни слова. Как будто язык проглотила! А внутри внезапно вспыхнуло и начало разгораться доселе неизвестное мне пламя.

— Ну, вот! Другое дело! Любовь морковь и все такое! Давайте выпьем коньяку, закусим варениками и будем считать, что девушку засватали, — с умилением произнес Кобра-2. Шумно открыл французский коньяк, подхватил из буфета пылящиеся без дела уже полвека хрустальные стопочки на высокой ножке и подмигнул тете своим морщинистым глазом.

«Потаскун», — мелькнуло у меня в голове определение постаревшей копии Влада Рублева. Но тетя как-то странно оскалилась в ответ на улыбку и робко опустила скалку.

Фунтик высунул морду из-под стула и жалобно заскулил.

— Значит, так, — принялся за дело все это время втихаря хомячивший вареники из салатницы адвокат. — Распишем молодых немедленно. После свадьбы они поселятся в семейном особняке. А вам, дорогая Анжелика Викторовна, за участие «майбах» в подарок.

— Так, стоп! Какая свадьба?! О чем вы все говорите? Моя племянница не могла спутаться вот с этим! — и тетя Анжи ткнула пальцем в плечо Влада Рублева.

— Как, не могла? Она же его любит! Вы посмотрите на этот взгляд! — выпятив грудь вперед, подал голос Василий, и я мысленно представила, как топлю его головой в унитазе.

— Не просто любит, — вкрадчиво приобнял тетю за плечи адвокат. — А ждет от него ребенка.

— Что?! — вскричала я. — Да чтоб ты лопнул, гад!

Попыталась встать со стула, но взгляд змеиных глаз Рублева тут же стал опасным, и он сжал меня в своих лапищах с такой силой, что я автоматом расслабилась.

— Как?! — вскричала за мной следом тетя. — Айрин, ты... ты...

— Тетя, врут они все! — пыталась вырваться из любвеобильных объятий Рублева я.

— Она очень боялась, что вы узнаете, — Влад Рублев виновато улыбнулся и игриво куснул меня за мочку уха. — Вот и отнекивается.

— Прекратите! Сейчас же! — ощутив очередную волну предательского тепла по коже от прикосновения его губ, я пнула Кобру под столом ногой с такой силой, что он охнул.

Но ушлый адвокат уже доставал из внутреннего кармана пиджака какую-то бумажку.

— Вот справка от врача. Беременность три месяца. Даже узи есть, — и он ткнул тете под нос черно-белое фото из кабинета Узи и понимающе вздохнул. — Ох уж эта молодежь! Не успели оглянуться, и ждем наследника! Вот, видите палочку? Это мальчик! — торжественно сообщил он.

Глава 14

— Как... мальчик? — одними губами прошептала тетя Анжи, которая, судя по всему, была близка к обмороку.

— А вы хотели девочку? — адвокат понимающе улыбнулся. — За девочкой во второй раз придется в роддом идти. На этот раз будет мальчишка.

Я ошарашенно тарасилась на адвоката. Подлец был настолько убедителен, что я и сама поверила в то, что у нас с Рублевым любовь-морковь, и что мы ждем наследника.

Страхнув с ушей тонну лапши от ушедшей шайки нового босса, я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы крикнуть: «Тетя, умоляю, не верь!», но Кобра почуял мой порыв к свободе и с силой привлек меня к себе, накрыв мои губы новым, весьма откровенным поцелуем. Я брыкалась, вырывалась, но подлец так шикарно целовался, что отвертеться от его цепких лап и сладострастных губ было весьма сложно. Самое обидное – со стороны моя борьба выглядела так, будто мне весьма по душе его поцелуи.

Не в силах вынести царящее вокруг безобразие, тетя Анжи потянулась за поблескивающим в хрустальной стопке французским коньяком и опрокинула в себя сразу две порции, не закусывая. Вид у нее был весьма растерянный. Я очень хотела, чтобы она услышала мой голос, но Кобра уверенно орудовал языком у меня во рту, не давая вдохнуть.

— В общем, за молодых! Горько! — громко заявил Василий.

До меня донесся перезвон хрусталя, означающий одно – мерзавцам удалось обработать тетю, и та им поверила.

— А почему свадьба то так скоро? — подозрительно прищурилась тетя. Видимо, разум наконец восторжествовал над колдовскими чарами семейства Рублевых, и она снова начала подозревать подвох.

— Так сезон свадеб в разгаре! Свободное место в Загсе нашлось одно, до полуночи надо провести церемонию, иначе место сторит, как номерок в поликлинике, — заулыбался потасканный Кобра-2 и зачем-то ласково погладил тетю Анжи по спине, отчего та немедленно прекратила сомневаться в фарсе, сшитом белыми нитками.

— Анжела Викторовна, вы ведь директор элитной гимназии, личность в определенных кругах известная, — прочистив горло, пошел тяжелой артиллерией адвокат. — Для чего вам лишние сплетни? Скажут еще, что племянница в подоле принесла... а так – выйдете на работу в августе, а племянница уже замужем за миллиардером. И кому какое дело, что она беременна? Главное – печать в паспорте.

Нет, этот гад адвокатишка обладал потрясающим даром убеждения! А Рублев обладал потрясающим даром отлично целоваться. Потому что к тому времени, как потасканный Кобра-2 зазвенел у тети перед глазами ключами от «майбаха» с фразой: «А давайте спустимся и опробуем подарок?», я уже окончательно растеряла все свои мысли. Мое тело со странным трепетом обмякло в объятиях Влада Рублева, а мозг превратился в бесполезное розовое желе, способное сказать только одно слово: «Да».

— Что ж, Фунтик, идем посмотрим на подарок, — бреченно протянула тетя Анжи. Входная дверь хлопнула, и Влад Рублев, наконец, выпустил меня из своих цепких лап.

— Все, довольно! — дрожащим голосом выдохнула я.

Подскочив со стула и диковато озираясь по сторонам, я отступила к стене.

Оказалось, что в квартире мы остались одни – я и Кобра. И теперь Кобра с опасным блеском в зеленых глазах медленно наступал на меня.

— Что вам нужно?! — выставив руки вперед, чтобы ненароком снова не оказаться в его хищных объятиях, запричитала я.

— Ты. — коротко отрезал он и резко дернул меня к себе.

Я не дышала. Смотрела на него своими испуганными глазами и дрожала, как попавший в ловушку дикий зверек.

— Не верю! Говорите, что вам нужно, или убирайтесь! И прекратите мучить мою тетку! Она ведь действительно очень хочет эту машину!

Он прижал меня к себе еще крепче и провел носом по моей шее.

— Никто не собирается мучить твою тетю. До того момента, как увидел тебя за столом, я думал, что это будет выгодная сделка, — обжег шею его проникновенный шепот. — Но я увидел тебя снова, и... я хочу тебя, Айрин.

Он улыбнулся мне самой сексуальной улыбкой из всех возможных.

— Хочу тебя всю, без остатка. Ты так вкусно пахнешь конфетами и сводишь меня с ума своими огромными серыми глазами... Даже дурацкий перегар не портит эффект.

Взгляд его изумрудных глаз потемнел. Его порочные губы снова были так близко, а мои невинные губы уже успели вкусить прелесть змеиного яда, которым они были пропитаны...

— Кстати, откуда перегар? Где ты была? — в его глазах вспыхнул нехороший огонек. — Надеюсь, все было прилично, и ты до сих пор невинна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.